

Линь Юньшэнь остановился и повернул голову. В прошлом, когда Лу Сюньин видела его с таким выражением лица, она часто говорила своим служанкам:

— Посмотрите, разве он не похож на ненасытного волка?

Сам он с детства выращивал волка и считал, что волка можно приручить, если относиться к нему с искренностью. Он часто ловил живых кур, уток, а иногда даже овец и свиней, запирали их во дворе и наблюдал, как его волк преследует и разрывает их. Ему нравилось видеть, как добыча пытается убежать, и слышать их предсмертные крики. Он сидел на дереве, раскачивая ногами, и мог наблюдать за этим целый день. Волку нужно было есть мясо, и есть живую добычу было интереснее, чем мертвую — кровь лилась рекой. Позже он обнаружил, что убивать людей было еще интереснее, чем животных. Возможно, он действительно не был человеком, а просто волком, надевшим человеческую оболочку.

Линь Юньшэнь положил руку на рукоять меча. Но, видя, что Бай Инь не останавливается и даже не оборачивается, он задумался, насколько правдивы были его слова, и, ухмыльнувшись, спросил:

— На кого похож?

— На Линь Юньшэня.

Линь Юньшэнь больше не мог улыбаться.

«Где он допустил ошибку? Неужели Бай Инь теперь развил „огненные глаза“, способные с первого взгляда определить, является ли он тем самым человеком?»

Линь Юньшэнь, охваченный страхом, не знал, что делать, и только ухмыльнулся:

— Хе-хе, хе-хе, хе-хе.

Бай Инь, неся меч за спиной, шел впереди, словно не произносил этих слов и не собирался останавливаться для разговора.

«Это было странно. По логике, узнав, что его заклятый враг жив, он должен был бы обнажить меч. Или Бай Инь только подозревает?»

Тогда ему нужно было постараться уменьшить его подозрения. Он поспешил за ним, запыхавшись, и спросил:

— Кстати, я еще не спросил, как тебя зовут?

— Бай Инь.

Линь Юньшэнь тут же сделал вид, что поражен:

— Неужели ты старший сын семьи Бай из Цзяндуна, Бай Сю?! Я слышал о тебе! Как может великий злодей Линь Юньшэнь быть твоим старым знакомым? Я слышал, что он погиб от твоей руки.

Бай Инь на мгновение замер, но продолжил идти. Линь Юньшэнь продолжил спрашивать:

— Что у тебя было с ним за вражда? Ходят слухи, но они не точны.

Бай Инь все еще молчал, и он продолжил говорить сам с собой:

— Но он был великим злодеем, и каждый имел право его убить. Ты поступил правильно.

Едва он закончил, Бай Инь резко поднял руку, призывая его замолчать.

Линь Юньшэнь подумал, что сказал что-то не так, но увидел, что Бай Инь смотрит вдаль, и его лицо стало мрачным. На небе появились тучи, закрывшие звезды и луну. Во тьме Линь Юньшэнь прислушался и, кажется, услышал чьи-то рыдания.

Они то усиливались, то ослабевали, то звучали как мужские, то как женские, то как старые, то как молодые, вызывая мурашки по коже.

«Неужели это Дацин?»

Дацин и Сяоцин — два вида призраков с жуткими голосами, издающими злое рыдания, похожие на плач десятков людей. Там, где они появляются, обязательно есть мертвые тела. Когда плачет Дацин, умирает много людей, а когда Сяоцин — меньше. Но Линь Юньшэнь сделал вид, что ничего не понимает, и спросил Бай Иня:

— Ты слышишь? Кто-то плачет.

Бай Инь тут же взобрался на холм. Линь Юньшэнь попытался последовать за ним, но не смог подпрыгнуть достаточно высоко и быстро полез вверх. Оказавшись на холме, он посмотрел вниз и увидел, что деревня Цисяли была тиха, словно деревня призраков.

Рыдания становились все громче, будто весь мир наполнился плачем, но никого не было видно. Они с Бай Инем переглянулись и медленно спустились с холма. Внезапно Бай Инь схватил его за руку.

Тучи рассеялись, и лунный свет залил землю. В этот момент произошла ужасающая сцена!

Из земли начали подниматься люди, один за другим, как лес, стояли плотной толпой, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что у них не было голов!

Это были обезглавленные трупы!

Линь Юньшэнь вскрикнул и спрятался за спиной Бай Иня. Талисман из сумки Бай Иня вылетел и прилип к ближайшему телу, где голова едва держалась на коже. Труп открыл рот и прошептал:

— Дикая собаки пришли, что делать, что делать.

Затем из леса трупов раздался вздох «что делать, что делать», дрожащий и леденящий кровь. Затем все трупы упали. Линь Юньшэнь, испугавшись, схватил Бай Иня за руку.

Дикая собаки — это не собаки, а демоны, пожирающие головы трупов и высасывающие их мозг. Если они встречают живых, то высасывают их жизненную энергию. Такие демоны появляются только на кладбищах с сильной злое энергией, и талисманы против них бесполезны. Их появление здесь означало, что здесь произошло что-то ужасное, что привлекло их.

После того как трупы упали, среди них остался стоять только один. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это было чудовище с головой зверя и телом человека, с

ужасающим лицом, которое наклонилось, чтобы отрывать головы трупов. Линь Юньшэнь и Бай Инь лежали на земле. Линь Юньшэнь хотел поднять голову, но Бай Инь прижал его шею. Линь Юньшэнь видел, как дикая собака приближается к ним, и с отчаянием прошептал:

— Мы погибли, погибли.

В алхимических школах существует множество направлений, но в основном они делятся на две категории: те, что поклоняются небесным божествам, как, например, клан Лу из Сичжоу, представляющий ортодоксальное Сюаньмэнь, и те, что поклоняются темным божествам, считающиеся демоническими и жестоко подавляемыми. Сегодня сохранилось только искусство Иньшань. «Искусство Иньшань» использует алтари, печати, флаги, жесты, призыв солдат и генералов, а также энергию кладбищ, костей и крови. Против таких темных существ оно гораздо эффективнее, чем так называемые ортодоксальные школы.

«У него был способ справиться с этим, но если бы он его использовал, его личность бы раскрылась».

Но сейчас главное было выжить, и он не мог думать об этом! Линь Юньшэнь согнул пальцы, готовясь использовать жест, как вдруг увидел, что Бай Инь достал пустой талисман и быстро нарисовал на нем что-то пальцем.

Это была техника Иньшань — рисование пустого талисмана пальцем-мечом!

Бай Инь схватил палец ближайшего трупа, разрезал его мечом, нарисовал несколько линий на талисмানে, и в этот момент дикая собака оказалась над Линь Юньшэнем. Линь Юньшэнь увидел ее ужасающее лицо, несколько капель черной крови упали на его лоб. Он стиснул зубы и закрыл глаза, услышав, как Бай Инь шепчет:

— Небо чисто, земля священна, кровь, слушай мой приказ, стань духом, подчинись талисману, кровавые солдаты, вперед!

Как только Бай Инь закончил, талисман прилип ко лбу дикой собаки. Линь Юньшэнь услышал жалобный вой, и его тело внезапно подняли. Бай Инь схватил его за воротник:

— Бежим!

Линь Юньшэнь в панике открыл глаза и оглянулся. Талисман вспыхнул, осветив лицо дикой собаки. Он повернулся к Бай Иню, который тянул его за собой.

Это была техника Кровавого Духа!

Когда-то он и Бай Инь оказались в ловушке в древнем лесу на горе Цанцин, и он использовал эту технику. Но тогда Бай Инь был без сознания и не мог видеть. Если рисование пустого талисмана было просто формой, которую могли использовать и ортодоксальные школы, то техника Кровавого Духа была настоящей темной магией.

Это поразило Линь Юньшэня даже больше, чем ночной фонарь.

«Неужели это был тот самый Бай Инь, которого он знал?»

Когда-то он изучал демонический путь, а Бай Инь ненавидел его за это и в конце концов уничтожил. Неужели теперь он сам стал практиковать это? Что произошло за эти годы?

Но сейчас не было времени размышлять. Они бежали, почти наступая на трупы. Линь Юньшэнь спотыкался, чуть не падая несколько раз, думая, что хотя техника управления мечом и расходовала духовную энергию, в такой чрезвычайной ситуации можно было бы использовать ее. Зачем бежать на ногах?

Он только подумал об этом, как Бай Инь внезапно остановился. Линь Юньшэнь схватил его за руку, и Бай Инь выплюнул кровь.

«Его... поразил злой дух!»

Техника Кровавого Духа требовала рисования заклинания на крови мертвеца, чтобы усилить силу талисмана. Теоретически, труп был свежим, и даже если на нем была злая энергия, она еще не успела сконцентрироваться. Бай Инь использовал его кровь, зная меру. Почему же его поразил злой дух?

«Это могло означать только одно: здесь, помимо леса трупов и диких собак, был еще один злой дух, возможно, виновный в этих смертях. Он использовал технику Кровавого Духа, чтобы поразить Бай Иня».

Линь Юньшэнь сразу же поддержал тело Бай Иня:

— Ты в порядке?

<http://bllate.org/book/16677/1530224>